

УДК

Зборовец І. В.Харьковская государственная
академия культуры**РИМСКИЕ СТОИКИ В СОВРЕМЕННОМ
ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**

Зборовец І. В. Римські стоїки в сучасному філософському дискурсі. Стаття-отзыв на монографію Н. В. Дьяченко «Римські стоїки: Сенека, Епіктет, Марк Аврелій», філософія которых рассматривается в проекции на современность, особое внимание уделяется этической проблематике. Подчеркивается непреходящее значение стоицизма для решения фундаментальных проблем человеческого бытия, формирования мировоззренческих ориентиров личности в контексте общечеловеческих ценностей и идеалов.

Ключевые слова: стоицизм, природа, мировоззрение, судьба, здравомыслие, благодеяние, самореализация.

Зборовец І. В. Римські стоїки в сучасному філософському дискурсі. Стаття-відклик на монографію М. В. Дяченка «Римські стоїки: Сенека, Епіктет, Марк Аврелій», філософія яких розглядається у проекції на сучасність, головна увага приділяється етичній проблематиці. Підкреслюється вічне значення стоїцизму для рішення фундаментальних проблем людського існування, формування світоглядних орієнтирів особистості в контексті загальнолюдських цінностей та ідеалів.

Ключові слова: стоїцизм, світогляд, природа, доля, розсудливість, благодіяння, самореалізація.

Zborovets I. Roman Stoics in the modern philosophical discourse. Analysis of ethical concepts, principles and guidelines developed by the Stoic evidences their continuing importance for the spiritual development of man. The greatest of these philosophers is in the understanding of the eternal questions of life and the development of optimal, from their point of view, strategies for human life. What is good and evil? These problematic issues are being eternally relevant to humanity. Among them, for the stoic, the main one was always: "How to live in the world?"

Among the Roman Stoics, who finalized their ethical philosophy, an important place belongs to *Lusius Annaeus Seneca*. The focus of this thinker's attention is human nature, the meaning of human life, fate and destiny in the world. If you try to define the subject of his philosophy, then, perhaps, it can be attributed to the philosophical anthropology with existentialist bias.

Tragically pessimistic attitude to the world, conceptual problematic nature in understanding of human existence, his relation to the world and to himself are the most characteristic features of the world outlook of *Seneca* as the author of philosophical and ethical works. At the same time *Seneca* thinks in the paradigm of the ethical traditions of Stoics, which involves the strength and courage of man in front of his man as a rational,

virtuous and free being who is aware of the tragedy of life, personal and social, and is designed to survive in the struggle for self-preservation.

Another well-known representative of Roman Stoics, *Epictetus*, entered into the history of philosophical thought as a moralist-practician in the philosophy of life. The value of his teaching is primarily in the fact that in his conversation with audience he targeted them for embodiment ethical theory into the practice of everyday life. The main ethical issue, every person is in fact worried about is, "How to live?", *Epictetus* considered it in the context of understanding of the different situations in life, advised, developed recommendations, instructed. According to him, all human problems, issues that can not be resolved at first sight, vital deadlocks are caused by incorrectly defined philosophical orientation: their cases one should seek not in external, independent of human circumstances, but in the human soul.

Like his famous predecessors *Marcus Aurelius* was the follower of the fundamental principle: to live according to nature. Nature, that is also the space of god, reasonable world order exist objectively, and the person does not go beyond nature, he is an element of its system. The philosopher often used the concept of whole to refer to the integral unity, which includes two natures: nature as global nature and human nature. This world view principle is the ontological foundation for ethics, and in a broader context, for the whole philosophy of Stoics. In nature everything is reasonable, appropriate and virtuous. Therefore, the man as a rational and moral being, has to live in harmony with it.

The main thing is that the author aimed to draw attention of modern readers, especially young ones, to the greatness and importance of the intrinsic value of monuments of ancient philosophical thought, among which undoubtedly are the teachings of Stoics, as well as to the strength and depth of their spirit – qualities that are always in demand of people.

Keywords: Stoics, nature, worldview, look, fate, thinker, welfare, myself realization.

Постановка проблеми та її зв'язок з важливими науковими та практичними задачами. Ученые Западной Европы давно и серьезно озабочены падением интереса к философии как науке. В частности, в Италии преподаватели вузов жалуются на заметное снижение активности студентов при изучении фундаментальных философских проблем. Учащаяся молодежь наивно полагает, что труды греческих, римских мыслителей не вписываются в созданную приборами модель современного мира, в котором электронные информационные ресурсы заменили мозг человека. В общественной жизни философов вытеснили политики и социологи, которые сегодня определяют стратегию развития страны, будущее народа, нации. Похоже, мыслителей вынесли за скобки, посчитав, что так будет спокойнее олигархам грабить простых людей и накапливать миллиарды в банках.

Еще в недрах тоталитарной системы возникло ложное противопоставление трудолюбивого

народа и бездельников ученых, которые сидят на его горбу и не приносят никакой пользы. Никто и пикнуть не смел о том, что сталинский социализм — результат безграмотного поиска путей в счастливое будущее. Происходило игнорирование отправных истин философии и обществоведения. О низком философском, историческом, теоретическом уровне Сталина, который направлял огромную страну в пропасть, можно было открыто сказать советским людям только в 80–90-е годы XX века, в период общественной перестройки [1: 183–184].

И в наше время никто не ставит вопросы: Куда же мы идем? Какое общество создаем? Подводим ли надежную философскую основу жизни каждому гражданину? И кто эти люди, которые стремятся к власти, кричат, что только они знают, как спасти страну от распада и финансового краха, как возродить ее экономику, обеспечить социальную защиту населения? Каков их философский, теоретический уровень? Опираются ли современные политики на ресурсы мировой философской мысли? Или они тоже считают эту науку только преградой воровству, коррупции, политической проституции? А тем более опыт древних мыслителей оказывает ли влияние на нашу жизнь?

Анализ последних исследований и публикаций. В свете поставленных вопросов публикацию монографии «Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий» [2] известного украинского философа Николая Васильевича Дьяченко можно смело назвать общественным событием. Ученый своевременно напомнил о непреходящем значении наследия римских стоиков для решения фундаментальных проблем человеческого бытия и духовного, мировоззренческого формирования личности.

Умеет ли украинец сегодня философски грамотно построить свою жизнь, определить ее задачи и цели, опираясь на мудрость веков? Понимают ли люди, что от этого зависит не только судьба отдельного человека, но и будущее страны?

Н. В. Дьяченко рассмотрел философию стоиков на фоне переживаемого нами исторического момента. Автор книги вновь напомнил о стоицизме как вполне определенной, веками проверенной философской позиции человека, который сегодня ищет опоры в разбушевавшейся стихии, охватившей восток Украины.

Цель статьи — выявить актуальность изложенных в монографии Н. В. Дьяченко мыслей римских стоиков о мире и назначении человека.

Изложение основного материала исследования. Н. В. Дьяченко выдвинул на первый план анализ этики стоиков как «наиболее значимой и востребованной в истории духовной культуры». Автор подчеркнул, что «именно благодаря этическим учениям римские стоики стали знаменитыми. Они разработали довольно подробную регламентацию нравственной жизни человека» [2: 9] и утвердили фундаментальные этические принципы:

1. Жить в соответствии с природой.
2. Отклонять все, что не приносит человеку ни счастья, ни несчастья (богатство, слава, здоровье, сила).
3. Придерживаться надлежащих поступков (почитать родителей, уважать родственников, любить отечество, друзей и т. п.).
4. Не поддаваться губительным страстям (скорби, страху, желанию, наслаждению, в особенности эротике). В то же время принимать позитивные страсти (радость, осторожность, волю).
5. Стремиться к идеалу мудрого философа, *бесстрастного*, избравшего своей опорой не эмоции, а рацию, трезвый подход к оценке жизни и всего сущего.

Известно, что нельзя в этом мире купить ни за какие деньги пять высших даров: здоровье, красоту, молодость, ум и благородное происхождение. Но с точки зрения философии стоиков эти дары сами по себе не могут сделать нас счастливыми.

Все дело в природе человека, в его способности осознать трагизм бытия и бороться за самосохранение. Для того чтобы не оказаться в жизненном тупике, необходимо избрать правильную философско-психологическую ориентацию.

Сегодня для нас очевидно, что перемены, происходящие в Украине, больно ударяют по людям. Многим из них кажется, что жизнь рушится, почва уходит из-под ног. Им не хватает рационального, стоического отношения к стихийным порывам истории, которая вторгается в их жизнь, разрушает дома, разделяет семьи, приводит к тяжелым человеческим и материальным утратам.

Сенека, как показывает это автор книги, рекомендует в качестве защиты от внешней реальности душевную уравновешенность, спокойствие, рациональное восприятие ситуации, глубокое ее осознание. Римский философ советовал отказаться от мысли, что жизнь должна быть постоянным райским блаженством [2: 27]. Он учил не впадать в нытье, в бесконечные жалобы на обстоятельства и судьбу, а помнить: жизнь каждого из нас сама по себе экстремальная ситуация, трудная, порой невыносимая; в ней, с философской точки зрения, мало радости, но больше горя, нелегких испытаний, эмоциональных, морально-психологических потрясений и нагрузок. Человек должен быть готов к преодолению разного рода дисгармоний, чтобы выжить и выполнить свое природное назначение. Неприятности, проблемы, беды неизбежны в нашей жизни. Поэтому, как замечает Н. В. Дьяченко, «философия стоиков ориентирует человека на стойкость в жизненных испытаниях, терпение и выдержку в сложных ситуациях, мужество в борьбе с внешними и внутренними бедами» [2: 29].

Две мировые войны, которые пережило человечество, практически подтвердили жизненность основных принципов стоической философии, оправданность установок Сенеки на бесстраст-

ность, уравновешенность, сохранение присутствия духа, мужество, стойкость, выдержку.

Возможно, западноевропейская интеллигенция поняла это раньше нас. Герой романа Э. М. Ремарка «Триумфальная арка» врач-хирург Равик говорит своей подруге Жоан Маду: «<...>Чтобы с нами не случилось — ничего не принимайте близко к сердцу. Немногое на свете долго бывает важным» [3: 17].

Стоит обратить внимание на мысли Сенеки о самоуправлении. Организовать себя и действовать целенаправленно в бурном потоке жизни способен далеко не всякий. Многие люди плывут по течению, становятся марионетками в руках политиков, ловких дельцов, авантюристов. Современная молодежь демонстрирует безволие, неспособность управлять собой, трудиться упорно, настойчиво. Студенты не могут заставить себя сесть за книгу, работать за письменным столом без перерыва часами. Налицо признаки деградации поколения, неспособного трудиться умственно, загружать свою память. Все это — болезни духа [4], требующие серьезного лечения.

Между тем, в монографии Н. В. Дьяченко нам открываются основы учения Сенеки об управлении собой, об искусстве самообладания и совершенствования личности, умении видеть свои сильные и слабые стороны, не упускать ни часа, принося пользу себе и обществу.

Говоря о разуме как высшей форме духа, Сенека видел грозящую человеку опасность со стороны неконтролируемых страстей. Он призывал соблюдать меру во всем. Как говорили римляне, *cibi, potus, sommi, venus omnia moderata sint* — еда, питье, сон, любовь должны быть умеренными. Сенека отчасти близок греческому философу-кинику Антисфену, который предпочитал скорее сойти с ума, чем поддаться любви. Об этом же писал другой грек Кратет в одной из своих трагедий:

*Любовь проходит с голодом,
а если нет — со временем.*

*Но если так не справишься,
петля тогда — спасение [5: 269].*

Философское отношение к любви киников и стоиков, безусловно, повлияло на последующие трактовки [6].

Учение Сенеки доступно, понятно всем людям. Многие его идеи знакомы нам через труды последователей-философов, писателей. Ряд близких ему мыслей встречаем у Г. Сковороды, Льва Толстого. В философии стоиков привлекает простота общих правил: живи сообразно природе, будь правдивым, устрой разумно свою жизнь, не поддавайся соблазнам — богатству, роскоши, развлечениям, будь требователен к себе, ориентируйся на высокоморальный идеал. Все это реально и выполнимо. Но люди не следуют этим простым требованиям и калечат не только свою судьбу, но, обладая абсолютной властью, ведут страну к гибели. Так и случилось с учеником Сенеки императором Нероном.

Э. Радзинский в трагедии «Театр времен Нерона и Сенеки» показал финал отношений учителя и ученика. На сцене оргии Нерона. Император веселится с проституткой и мальчиком, с которым у него гомосексуальная связь. Их веселье вынужденно разделяет поверженный сенатор, превращенный в коня по прихоти Нерона. Тиран буквально купается в своей неограниченной власти, не получая ни от кого отпора или противодействия. Даже Сенека не имеет влияния на него. Великий философ молчит и этим поощряет зло. Император предлагает Сенеке играть в его игру и представлять на сцене себя. Мыслитель понимает абсурдность возражения тирану. Покорность, пассивность Сенеки вырастает в пьесе в нравственно-философскую проблему всемирного значения.

Нерон обращается к своему учителю: «Помнишь самую непорочную женщину Рима? Я превратил ее в низкую развратницу, блудницу, животное. Помнишь красивого мальчика, чистого и непорочного? Я осквернил его чистоту и замарал душу. Помнишь храброго сенатора, который выступил против меня? Я превратил его в коня своего, и таким же послушным конем стал мой сенат. Он может только ржать и потерял речь. Помнишь мою мать? Она так хотела жить! Я убил ее ради власти. Помнишь Британика? Я тоже убил его. Помнишь твои слова, когда я сделал это? Ты сказал: “Император мертв! Да здравствует император!” Нет мне предела! Что хочу, то и делаю! Даже ты меня боишься и слушаешься, мой учитель».

Сенека молчит.

Нерон продолжает: «Я хочу, чтобы Сенека играл Сенеку, и более того, я позаботился о том, чтобы ты героически умер в ванне с перерезанными венами, проповедуя свое учение людям. Я тебе уготовил бессмертие. Ты будешь со мной в веках. Представь эту блудницу снова непорочной, мальчика — чистым, мать мою — живой, а меня — мальчиком, слушающим тебя, мой учитель. О, великий Сенека! Ты воспитал своим учением тирана и поклоняешься ему. Пошлите за Петронием для бесед с великим Сенекой».

Петроний не появляется. Сенатор-конь подозрительно ржёт. Прибегает мальчик с сообщением о том, что Петроний перерезал себе вены.

Нерон приказывает: «Позовите еще мудрецов. Позовите Лукулла».

Сенатор-конь ржёт. Прибегает мальчик с сообщением о том, что и Лукулл перерезал себе вены, узнав, что он нужен Нерону.

— О, мое горе! Великое горе! Мои мудрецы! — восклицает император. — Ты умрешь сегодня тоже, Сенека. Ты сыграешь в моем спектакле на площади Сенеку. Кто сыграет лучше тебя? Великий артист умирает во мне. Я сожгу Рим. Я обращу его в пепел. Я буду петь при умирании Рима. Это будет величественно и достойно Нерона. Прочти мне твои письма, в которых ты откликаешься на разные события Рима.

Сенека читает письма и получает на высказанные в них мысли колкие замечания Нерона. Все, чему его учил Сенека, оказалось для тирана мертвым и бесполезным. Философ своей покорностью не препятствовал появлению этого чудовища, способного разрушить весь мир.

– За что любить тебя? — вопрошает Нерон Сенеке. «Он брат твой. За это и люби его», — раздается Голос из бочки.

– За что любить эту блудницу? — спрашивает тиран и распутник. «За то, что она — воплощенное страдание», — отвечает Голос из бочки.

– За что любить сенатора, который может только ржать в ответ и превращен в коня моего? — следует вопрос Нерона.

– Подожди, я прочитаю его письма к тебе до того, как он потерял человеческий облик, — спохватывается Сенека и пробует читать, но Голос из бочки его перебивает: «За страдание ты должен любить его».

– За что я должен любить себя? — вопрошает Нерон. «За то, что ты несчастнее их всех. За страдания твое» — отвечает Голос из бочки.

Нерон в недоумении: «Как? Он мудрее тебя, этот Сидящий в бочке? Поэтому я меняю решение, и умрет сегодня он как лучший мыслитель Рима».

Сенека молчит.

– Ты убьешь его! — приказывает император падшему сенатору.

– Я не могу, не хочу! — впервые возражает сенатор, обретая дар речи.

Нерон убивает его. Затем он убивает проститутку, представив ее своей матерью, убивает мальчика и, наконец, убивает ребенка, сидящего в бочке, который мал и искалечен. Нерон распинает его, уничтожая будущее. В финале Сенека качает мертвого ребенка на руках и плачет.

Разумеется, это всего лишь версия автора, который считает Сенеку конформистом, не сумевшим противостоять тирану. Философия оказалась бессилой остановить зло!

Э. Радзинский прав в том, что нельзя распять будущее и не поплатиться за это, нельзя молчать, когда убивают невинных людей, нельзя потворствовать тирании в любые времена! Эти мысли автора обращены в наши дни и в грядущие века. Драматург убеждает нас в том, что убийство ребенка было обдуманном актом, направленным в будущее.

Однако попытка историка и писателя объяснить феномен Сталина-тирана на основе взаимоотношений Сенеки и Нерона неверна по существу. В угоду эффектной идейной концепции Э. Радзинский перечеркивает учение Сенеки (читай Марка–Энгельса–Ленина) как несостоятельное, губительное, породившее тоталитарную систему и диктатуру Нерона (Сталина), которая уничтожила культурный слой общества, истребила интеллигенцию. Преступления советской системы очевидны, но они не имеют прямого отношения к философии

стоиков. Образ Сенеки-конформиста в пьесе придуман автором. На самом деле учение философа о разумном устройстве жизни вечно как стратегия и программа для всего человечества. Философия стоиков была чужой германскому и советскому фашизму.

Н. В. Дьяченко убедительно показал, как Эпиктет углубил и обогатил принципы стоического мышления Сократа, опираясь на разум и мораль (добродетель, благо, совесть, долг, счастье и другое) [2: 81]. Римский философ сделал упор на том, что благополучие человека заключено в нем самом, в ценности его внутреннего мира, который никто на свете отнять не может.

Эпиктет советовал разумному человеку освободиться от привязанностей ко всему, подобно Диогену, уйти от мирских волнений для обеспечения душевного спокойствия и помнить, чем раскованнее он, тем естественнее его жизнь [2: 91].

Эти мысли философа-стоика получили отражение в поэзии, предостерегающей нас от такой распространенной болезни духа, как вещизм, например, у В. Шефнера:

Вещи

*Человек умирает, но вещи его остаются.
Нет им дела, вещам, до чуждой, человеческой беды.
В час кончины твоей даже чашки на полках не бьются
И не тают, как льдинки, сверкающих рюмок ряды.*

*Может быть, для вещей и не стоит излишне
стараться, —
Так покорно другим подставляют себя зеркала,
И толпою зевак равнодушные стулья толпятся,
И не дрогнут, не скрипнут граненые ноги стола.*

*Оттого, что тебя почему-то не станет на свете,
Электрический счетчик не завертится наоборот,
Не умрет телефон, не засветится пленка в кассете,
Холодильник, рыдая, за гробом твоим не пойдет.*

*Будь владыкою их, не отдай им себя на закланье,
Будь всегда справедливым, бесстрастным хозяином их, —
Тот, кто жил для вещей, — все теряет с последним
дыханьем,
Тот, кто жил для людей, — после смерти живет
среди живых.*

[7: 108–109]

Изменяя привычный угол зрения на отношения людей и вещей, поэт воспринимает вещизм как болезнь, опасность которой предвидели стоики.

Эпиктет закрепил в мировоззрении интеллигента чувство мгновенности его пребывания во вселенной. Н. В. Дьяченко так передает эти мысли философа: «Не привязывайся со всей своей страстью ни к чему, ибо оно существует временно, а ты лишь гость на этой земле. Живи отстраненно!» [2: 95].

«Размышления» Марка Аврелия в свое время были настольной книгой интеллигенции, которая черпала в философии великого римлянина силу духа, искала ответы на волновавшие ее морально-этические проблемы. По мнению Н. В. Дьяченко,

суждения этого мыслителя помогают и нам понять, как жить, как достичь внутренней гармонии. Действительно, в наше время установки-медитации Марка Аврелия воспринимаются очень свежо в контексте современности.

Римский философ настаивал на разумном ограничении наших действий, советовал концентрировать внимание на том, что является главным в нашей жизни, учил находить удовлетворение в скромном, но любимом занятии и не тратить время на пустяки.

Марк Аврелий гениально уловил человеческую потребность бежать от суетливой цивилизации в безлюдные места, уединяться, размышляя наедине с собой, искать спасения в собственной душе, что приносит моральное облегчение и обновление. Вся рациональная этика мыслителя направлена на достижение индивидуальной душевной благоустроенности.

В книгах размышлений Марка Аврелия Н. В. Дьяченко акцентирует места, созвучные нам. Так, например, украинский философ цитирует максимы древнего римлянина, напоминающие всем людям о краткости их пребывания в мире, где все подчинено полному исчезновению и забвению. Уходит не только все живое, гаснут звезды, исчезают солнечные системы, галактики. Думаем ли мы об этом? Увы, недалекие люди по-прежнему видят свой идеал в богатстве, комфорте, считают деньги наивысшей ценностью. Олигархи скупают за границей роскошные многоэтажные дома, замки, дворцы или строят их на территории Украины, словно собираются жить вечно.

Писатель и критик В. Шкловский читал Марка Аврелия и потому предупреждал нас: «Мир изменчив. В нем все находится в движении и постепенно исчезает. Уходят старые формы. Не верится, что торговля пройдет, что брак пройдет. Но люди не всегда жили парами, не всегда служили в учреждениях или торговали. Эти формы быта появились и пройдут. Стихи, романы, рассказы тоже пройдут. Газеты когда-нибудь пройдут, как прошли крестовые походы» [8: 197].

Тяга к деньгам, накопительству, захвату чужого наблюдается не только на личном, но и на государственном уровне, как писал об этом Т. Г. Шевченко:

*Той мурує, той руйнує,
Той неситим оком
За край світа зазирає –
Чи нема країни,
Щоб загарбать і з собою
Взять у домовину* [9: 215].

Наша страна всегда была лакомым куском для агрессоров, не думавших о том, что все, по Марку Аврелию, мимолетно и обречено на исчезновение. Где великие империи Александра Македонского, Чингиз-хана, Батыя? О них читают в учебниках

истории и научных трудах. Уже Наполеон Бонапарт сетовал на то, что он, создавая империю, не может, подобно Александру Македонскому, объявить себя Богом: «Я слишком поздно родился. Быть всемирным завоевателем мог только тот, в ком было присутствие божественности. Александр объявил себя сыном Юпитера, и никто не сомневался в этом. Но теперь время далеко ушло вперед, и люди утратили их былую способность увлекаться. Что произошло, если бы я объявил подобные притязания? Мусье де Талейран первый стал бы смеяться в руку, а парижане разразились бы градом пасквилей на стенах» [10: 114].

Человечество через ошибки и промахи, ради самосохранения должно было прийти к философии стоиков, к осмыслению своего реального места в жизни.

Н. В. Дьяченко рассмотрел в монографии важнейшие положения этического учения Марка Аврелия: «Сосредоточься в самом себе», «Живи согласно природе», «Смотри на все человеческое как на мимолетное и кратковременное», «Живи настоящим, постоянно думай о вечности», «Воспитывай в себе безмятежное отношение ко всему происходящему». Для нас исключительно важен совет римского философа «Предайся добровольно Клото». Исторические события на востоке Украины потрясли всех граждан, которым сегодня нужно понять, что произошло. И здесь опорой может послужить учение стоиков о том, что история «тащит» нас в определенном направлении, пока хаос не успокоится, подготовив новую гармонию. Недаром Ф.И. Тютчев писал:

*О, бурь уснувших не буди –
Под ними хаос шевелится!* [11: 190]

Недальновидные люди сами разбудили дремавшие бури (противоречия), вызвали хаос, и теперь долго придется ждать, пока ураган истории успокоится; и рациональное начало утихомирит стихию. Но вот что интересно, люди бессознательно следуют учению стоиков и живут своей жизнью, не обращая внимания на войну — студенты-заочники из Луганска и Донецка, преодолевая преграды, спешат на экзаменационные сессии в другие города, челночники со своими «кравчучками» везут на продажу товары, дети едут в Украину к родителям и наоборот. Все они, хотя этого или нет, добровольно предаются Клото, втянутые в исторический катаклизм, сохраняя выдержку и спокойствие, хотя это трудно назвать безмятежным отношением к происходящему. Но, чтобы пережить ужас обстрелов, разрушения домов, всеобщего одичания, нужно быть подобным скале, как считал Марк Аврелий. Люди, оказавшиеся в зоне военных действий, — стоики поневоле, у них одно стремление — выжить, мужественно терпеть пулевые и осколочные ранения, голод, холод, отсутствие самого необходимого.

Когда Марку Аврелию приходилось испытывать телесные страдания, он заметил, что его мысль, хотя и не безразличная к болевым ощущениям, но сохраняет свой, автономный мир и работает даже в неблагоприятной обстановке. Так, страдания людей, захваченных войной, дали толчок к появлению новых шедевров патриотической лирики, их мгновенно начали исполнять музыкальные коллективы. Сенакур утверждал, что «стоицизм тоже имел своих героев» [12: 168]. Сегодня мы видим это вокруг себя.

Марк Аврелий воевал, видел, как люди убивают, рвут на части друг друга. И эта слабость, брэнность, беззащитность нашего тела в его время, когда жизнь человека не стоила и ломаного гроша, вероятно, повлияла на главное наставление философа: «Люби род человеческий».

Выводы. Монография Н. В. Дьяченко «Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий» органично вошла в духовную жизнь современной Украины. Она содержит в себе ответы и наставления нашим соотечественникам, которые пытаются найти себя в этом мире. Идет борьба за выживание Украины как государства в столкновении двух национальных культур, двух языков, в обстановке агрессии со стороны громадной державы, имеющей ядерное оружие.

В этих условиях выработка стоической силы духа, умение владеть собой, действовать жестко и целенаправленно, не отвлекаться на второстепенное, сопрягать личные и государственные интересы приобретают всенародное значение. В эти дни только человек, умеющий себя организовать, разумно направить свою жизнь, может спасти Украину.

Новая работа украинского философа убедительно подтверждает, что этические ценности учения римских стоиков, имеющие непреходящее значение, являются опорой и нашего общества, укрепляют его единство. Принцип благодеяния, милосердия, гуманности, утверждения добра особенно важен в достижении согласия конфликтующих сторон. В итоге должен победить разум, мудрость,

душевная гармония, восторжествует жизнь согласно природе.

Учение стоиков в наши дни может успешно противостоять попыткам религиозных сект завладеть душами людей, лишит их разума, воли, самоуправления, ограбит духовно и материально.

Наставления Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия учат нас ценить отпущенное нам время жизни, чтобы достойно пройти отмерянный нам срок, стараясь не оступиться морально, не поддаваться на стихийные порывы природы и посвятить себя выполнению своего долга, созиданию мира и добра.

Перспективы дальнейших исследований.

В дальнейшем будет продолжено изучение вклада Н. В. Дьяченко в осмысление вечных аспектов философии римских стоиков.

Литература:

1. Лисичкин Г. Мифы и реальность / Г. Лисичкин // Новый мир. — 1990. — № 1. — С. 160–187.
2. Дьяченко Н. В. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий: опыт прочтения / Н. В. Дьяченко: моногр. — Харьков, 2014. — 156 с.
3. Ремарк Э. М. Триумфальная арка. — Жизнь взаимы: романы / Э. М. Ремарк. — Кишинёв: Лит. артистикэ, 1988. — 543 с.
4. Орлов М. Болезни духа — гнев, печаль, лень / М. Орлов // Вестник иностр. лит. — 1898. — № 12. — С. 1–24.
5. Нахов И. М. Книжеческая литература / И. М. Нахов; вступ. А. Ф. Лосева. — М.: Наука, 1981. — 303 с.
6. Орлов М. Любовь как хроническое отравление / М. Орлов // Вестник иностр. лит. — 1898. — № 7. — С. 1–27.
7. Шефнер В. Вещи / В. Шефнер // Рядом с небом: стихи. — Л.: 1962. — 187 с.
8. Шкловский В. Гамбургский счет: статьи, воспоминания, эссе (1914–1933) / В. Шкловский. — М.: Совет. писатель, 1990. — 342 с.
9. Шевченко Т. Г. Сон: комедія / Т. Г. Шевченко // Кобзар: вірші, поеми. — К., 2007. — 352 с.
10. Конан-Дойль А. Дядя Бернак / А. Конан-Дойль; пер. с англ. В. П. Штейнберга. — Спб.: Кн. изд. П. П. Сойкина, [1912]. — 159 с.
11. Тютчев Ф. И. О чем ты воешь, ветр ночной? / Ф. И. Тютчев; вступ. стат. и подгот. текста Н. Я. Берковского; примеч. Н. В. Королевой // Стихотворения. — М.–Л.: Совет. писатель, 1969. — 417 с.
12. Сенакур Э. де. Оберман / Э. де Сенакур; пер. с фр. К. Хенкина. — М.: Худож. лит., 1963. — 370 с.